

В.Н. Фаронов

Семейное положение рабочих Томской губернии в начале XX в.*

V.N. Faronov

The Family Status of Workers in Tomsk Province at the Beginning of XXth Century

Излагаются результаты исследования семейного положения некоторых категорий рабочих Томской губернии. Источником исследования стала делопроизводственная документация, содержащая статистические данные. Был выявлен высокий удельный вес состоящих в браке рабочих – 63–92%, что соответствовало удельному весу состоящих в браке среди всего населения Томской губернии. Это указывает на сохранение в рабочей среде традиционного представления об обязательности брака для нормального здорового человека, присущего практически всем социальным группам населения Сибири рассматриваемого периода.

Ключевые слова: демография, исследование, губерния, рабочая семья, брак, холост, женат, замужем, вдова, вдовец.

Исследование демографических процессов имеет огромное значение для исторической науки. Не случайно в последнее время появляется большое количество работ, посвященных исторической демографии, так как в этой области остается еще немало белых пятен. Малоисследованными нужно признать и вопросы, касающиеся рабочей семьи Сибири начала XX в., в том числе ее демографического развития. Ранее мы уже затрагивали эту тему [1, с. 187–191]. В настоящей статье исследовано семейное положение рабочих Томской губернии.

Демографические исследования рабочей семьи Сибири начала XX в. затруднены тем, что для их проведения не могут быть использованы акты учета населения, такие, например, как метрические книги, клировые ведомости и брачные обыски. Эти источники, оказавшиеся столь неопределимыми в изучении различных сословий дореволюционной России, совершенно непригодны для исследования индустриальных классов – в нашем случае пролетариата, так как в них отмечалось только сословное происхождение, что, естественно, не дает никакой полезной для данной работы информации. Однако эта трудность в значительной степени преодолевается данными делопроизводственных источников.

In the article results of the study on family status of some categories of workers in Tomsk Province are considered. Clerical documentation containing statistical datum was used as a scientific source. The high share of married workers – 63–92% was revealed, this value corresponded to the proportion of married workers among the whole population in Tomsk Province. This fact shows that workers preserved traditional belief about compulsory marriage for normal human being. It was typical for practically all social groups of the Siberian population during considered period.

Key words: demography, study, province, worker family, marriage, be single, be married, be married, widow, widower.

Для изучения демографии рабочей семьи наиболее ценную информацию содержит группа документов под объединенным названием «Дела о назначении пенсий и пособий» рабочим Гурьевского и Сузунского заводов, Риддерских и Сокольных рудников, Салаирских приисков и Кольчугинской копи (1909–1913 гг.). В эту группу вошли несколько серий документов под следующими названиями: Дела о назначении пенсий бывшим рабочим..., Дела о назначении постоянного пособия..., Дело о назначении пособий за службу бывшим рабочим..., Список рабочих, которым испрашивается пособие за службу в округе...

Все они состояли из списков рабочих указанных предприятий, содержали сведения о семейном (количество членов семьи, возраст, пол, степень родства) и имущественном положении, а также о занятиях помимо работы на предприятии. К этому же типу источника относятся Анкеты принятия на казенный винный склад в г. Томске от 16 июня 1901 г., Списки рабочих, оставшихся за штатом после разгрома и пожара в Барнаульском винном складе от 21 августа 1914 г. и др. На основании статистических материалов, содержащихся в этих документах, и было проведено данное исследование.

* Работа выполнена при финансовой поддержке федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», проект «Комплексные исторические исследования в области изучения Западной и Южной Сибири с древнейших времен до современности» (шифр 2009-1.1-301-072-016).

При анализе семейного положения глав рабочих домохозяйств применялся метод типологических группировок. Группировка производилась по трем вариантам: «холост (не замужем)», «женат (замужем)», «вдовец (вдова)». К сожалению, источники не дают информации о разводах. Однако в связи с тем, что разводы в рабочей среде были в начале XX в. крайне редки и фактически приближались к нулю, отсутствие информации о разводах не является большим недостатком. Полученные результаты были сопоставлены с аналогичными данными городских и уездных семей Томской губернии.

Из всех исследованных материалов наиболее полную информацию дают Дела о назначении пенсий

и пособий рабочим Гурьевского и Сузунского заводов, Риддерских и Сокольных рудников, Салаирских приисков и Кольчужинской копи (1909–1913 гг.) (см. табл. 1) [2]. Согласно им 63,9% рабочих (76 чел.), которых мы можем охарактеризовать как глав семей, состояли в браке, 3,3% (4 чел.) были холостыми и девицами, 32,8% (39 чел.) являлись вдовцами и вдовами. Среди взрослых мужчин 70,3% (38 чел.) состояли в браке, 27,8% (15 чел.) являлись вдовцами, 1,9% (1 чел.) – холостяками. Среди взрослых женщин 58,5% (38 чел.) состояли в браке, 36,9% (24 чел.) являлись вдовами и 4,6% (3 чел.) были девицами. Кроме того, двое мужчин (3,7%) были женаты вторым браком и один (1,9%) – третьим.

Таблица 1

Семейное положение рабочих Гурьевского и Сузунского заводов, Риддерских и Сокольных рудников, Салаирских приисков и Кольчужинской копи (1909–1913 гг.)

Семейное положение	Всего		Муж.		Жен.	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Холост (не замужем)	4	3,3	1	1,9	3	4,6
Женат (замужем)	76	63,9	38	70,3	38	58,5
Вдовец (вдова)	39	32,8	15	27,8	24	36,9
Итого	119	100	54	100	65	100

Значительное количество вдов и вдовцов объясняется спецификой исследуемого контингента, принадлежащего в основном к старшему и среднему возрастам. Так, средний возраст мужчин составлял 53,6 лет, средний возраст женщин – 49,9 лет. Более низкий показатель среднего возраста женщин во многом объясняется брачными традициями, согласно которым муж должен быть старше жены. Вследствие этого у жен было гораздо больше возможности пережить своих мужей в силу их (мужей), иногда значительного, старшинства по возрасту. Кроме того, на больший удельный вес вдов по сравнению с вдовцами влиял фактор более высокой смертности среди мужчин в целом, обусловленный высоким травматизмом на работе, большой вероятностью при тогдашних условиях труда получения профессионального заболевания, распространенностью преимущественно среди мужской части населения алкоголизма, а также большей вероятности для мужчины вступить в повторный брак.

Однако, несмотря на довольно-таки зрелую категорию исследуемых, показатель семейного положения во многом сопоставим с аналогичными показателями у других социальных слоев, прежде всего по проценту состоящих в браке. Так, например, в городах Томской губернии холостые мужчины и девицы в возрасте старше 15 лет составляли 25%, состоявшие в браке – 58,3%, вдовы – 16,4%, кроме того, имелись 0,2% разведенных. В уездах показатель был таков: холостых мужчин и девиц – 19,5%, состоящих в браке – 69,4%, вдовых – 11% и разведенных – 0,1% [3, с. 363]. Во многом схожи и подобные показатели купеческих

семей. Так, у семей томских купцов в 1904 г. было: холостых – 6,7%, состоящих в браке – 77,5%, вдовых – 15,7%. Значительно разнится этот показатель с семьями купцов Барнаула, где в 1910 г. состоящих в браке было 92,7%, а также с семьями купцов Мариинска, где состоящих в браке было в 1904 и 1908 гг. 85,7% [4, с. 222–224].

Несколько иначе выглядит показатель семейного состояния у рабочих Барнаульского винного склада в 1914 г. (см. табл. 2) [5]. Здесь 60,9% (28 чел.) состояли в браке, 34,8% (16 чел.) были холостыми и девицами, 4,3% (2 чел.) являлись вдовами. Среди мужчин 66,7% (10 чел.) состояли в браке, 33,3% (5 чел.) были холостыми. Среди женщин в браке состояло 58,1% (18 чел.), девиц было 35,4% (11 чел.), вдов – 6,5% (2 чел.). Как видно, налицо близость процента состоящих в браке с рабочими из бывших мастеровых Алтайского округа. Однако показатели холостых и вдовых у вышеназванных категорий рабочих находятся почти в обратной пропорциональности. На наш взгляд, это объясняется тем, что рабочие из бывших мастеровых представлены в основном пожилым возрастом, и в этом причина значительного удельного веса среди них вдов и вдовцов, рабочие же винного склада, напротив, более молодого возраста, и потому среди них много холостых и девиц, мало вдовых.

Согласно данным Анкет принятия на казенный винный склад в Томске от 1901 г. (табл. 3) [6], по которым можно изучить семьи квалифицированных рабочих – машинистов и помощников машинистов, среди этой категории было 92% (46 чел.) состоящих

в браке и 8% (4 чел.) холостых, причем все мужчины, трое из которых были неправославными (один лютеранин и двое католиков). Этот показатель наиболее близок к такому же показателю, уже отмеченному у купеческих семей Барнаула и Мариинска, однако сильно разнится с показателями семейного состояния рассматриваемых категорий рабочих. Так как в анкетах представлены именно кандидаты на занятие рабочих должностей, то это с очевидностью подразумевает здоровье и дееспособность рабочих, прежде всего по возрастному признаку (возраст исследуемых – между 20 и 50 годами). Из этого возникает вопрос о возможности использования данной информации для анализа семейного состояния квалифицированных рабочих указанного выше типа, так как этот слой состоял из гораздо более широких категорий рабочих, в том числе

старшего и младшего возрастов, а также по тем или иным причинам ставших недееспособными, сюда же нужно отнести вдов и сирот рабочих. Естественно, что в анкетах данные об этих категориях отсутствуют. Однако, на наш взгляд, эта проблема положительно разрешается тем фактом, что рабочие соответствующих специальностей были в подавляющем большинстве пришлыми и состояли преимущественно из здоровых людей дееспособного возраста, практически исключая всех прочих, поэтому материалы анкет Томского винного склада вполне объективно отражают семейное состояние данного слоя квалифицированных рабочих Томской губернии. И именно в этой особенности усматривается причина столь сильного различия с другими категориями рабочих в показателе семейного состояния.

Таблица 2

Семейное положение рабочих Барнаульского винного склада в 1914 г.

Семейное положение	Всего.		Муж.		Жен.	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Холост (не замужем)	16	34,8	5	33,3	11	35,4
Женат (замужем)	28	60,9	10	66,7	18	58,1
Вдовец (вдова)	2	4,3	–	–	2	6,5
Итого	36	100	15	100	21	100

Таблица 3

Семейное положение кандидатов на должности машинистов и помощников машинистов на казенный винный склад в Томске в 1901 г.

Семейное положение	Всего		Муж.		Жен.	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Холост (не замужем)	4	8	4	14,8	–	–
Женат (замужем)	46	92	23	85,2	23	100
Итого	50	100	27	100	23	100

В дополнение можно привести данные о средней брачности рабочих Томской губернии, полученные при исследовании большого количества групп рабочих и хронологически охватывающие период от начала прошлого века до первой половины 1920-х гг. Показатель средней брачности (см. табл. 4) [2; 6–8] у всех исследованных категорий рабочих оказался близким к 1, т.е. к совпадению количества семей и количества брачных пар, колеблясь между 0,7–1,0. Наиболее низ-

кое значение показателя – 0,7 – наблюдалось у рабочих казенных предприятий из бывших мастеровых, что объяснимо значительным количеством вдов и вдовцов, о чем уже говорилось выше. Во всех других случаях различие было минимальным и не менялось с начала прошлого века вплоть до 1920-х гг. Это вполне сопоставимо с величиной данного показателя, например, у городского населения Барнаула: в 1907 г. его значение равнялось 0,83, а в 1913 г. достигало 0,92 [3, с. 375].

Таблица 4

Средняя брачность рабочих семей

Местность, год	Количество семей	Количество брачных пар	В среднем на семью
Томск. 1901 г.	27	24	0,9
Алтайский округ. 1909–1913 гг.	128	86	0,7
Кузнецкий уезд. 1920 г.	25	25	1,0
Новониколаевск. 1923 г.	61	51	0,8
Барнаул, 1923 г. (по семейным карточкам)	1960	1596	0,8

Как видно из приведенных выше данных, семейное положение рабочих практически не отличалось от семейного положения городских и уездных жителей Томской губернии. Это свидетельствует о сохранении в рабочей среде начала XX в. традиционного представления об обязательности брака для нормального здорового человека. В совокупности с другими ко-

личественными и структурными характеристиками рабочей семьи [1, с. 187–191] данные семейного положения рабочих позволяют сделать вывод о том, что характер семейных отношений во многом оставался соответствующим патриархальному типу, при котором, согласно определению А.Г. Вишневого, жили по принципу «человек для семьи» [9, с. 135].

Библиографический список

1. Фаронов В.Н. Семьи рабочих Томской губернии 1900–1920-х гг.: структура, демография, связь с землей // Известия Алтайского государственного университета. – 2007. – №4/3.
2. Государственный архив Алтайского края (ГААК). – Ф. 4. – Д. 991, 1001, 1002, 1016, 1046, 1048, 1050–1052, 1056–1061, 1063, 1065, 1067, 1069–1081, 1087, 1088, 1090, 1091, 1094, 1100–1102, 1104, 1105, 1107, 1108, 1118, 1123.
3. Гончаров Ю.М. Городская семья Сибири второй половины XIX – начала XX в. – Барнаул, 2002.
4. Гончаров Ю.М. Сибирская купеческая семья второй половины XIX – начала XX в. (по материалам компьютерной базы данных купеческих семей Томской губернии): дис. ... канд. ист. наук. – Барнаул, 1997.
5. Государственный архив Томской области (ГАТО). – Ф. 209. – Оп. 1. – Д. 136.
6. ГАТО. – Ф. 209. – Оп. 1. – Д. 327.
7. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 736; Ф. 10. – Оп. 1. – Д. 555; Ф. 1328. – Оп. 1. – Д. 135.
8. Центр хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФ АК). – Ф. Р. 212. – Оп. 1. – Д. 950–1001.
9. Вишневский А.Г. Серп и рубль: консервативная модернизация в СССР. – М., 1998.